

Розова Ольга Андреевна,

преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»
E-mail: rozova_olga1@mail.ru

Данная статья посвящена краткой истории японского языка и появлению в нём англицизмов. Казалось бы, хорошее знание английского языка позволяет в большинстве случаев легко узнавать в слове, записанном японским фонетико-силлабическим письмом *катакана*, его английский эквивалент. Однако вследствие естественного различия между звуковым составом английского и японского некоторые слова становятся трудноузнаваемыми. В этих случаях становится необходимым знание правил транскрибирования. Известно, что первичные заимствования иностранных слов произошли из европейских языков (XVI–XVIII вв.), преимущественно из нидерландского и португальского – в основной своей массе это названия предметов, ранее неизвестных в Японии: (яп. タバコ *табако* – табак, яп. コーヒー *ко: хи:* – кофе) и т.д. Эти слова не имеют японских аналогов и могут писаться иероглифами, подбираемыми в основном по звучанию: (яп. 煙草 – табак, 珈琲 – кофе). Очевидно, что сейчас такая запись иностранных слов считается устаревшей. Послевоенные заимствования с середины XX века по наши дни, преимущественно из американского английского, встречаются в современной японской речи чаще других.

Ключевые слова: образование, грамотность, речь, китайские иероглифы, английский язык, японский язык, английские заимствования.

Своеобразна и самобытна культура Японии. С древних времён она тесно связана с китайской цивилизацией. В целом, у разных народов процесс складывания наций и национальных языков протекал в разном темпе и с различными результатами. В то же время лингвисты придают большое значение фактам смешения или скрещивания языков как первенствующего составляющего их исторического развития. Обогащение словарного состава языка за счет словаря других языков – обычное следствие взаимодействия разных народов на почве торговых и политических отношений.

Хотя японский язык построен на той же иероглифической основе, что и китайский, общность этих двух языков ограничивается письменностью. Важно сразу отметить, что генетически они разные и в грамматическом отношении не имеют ничего общего. Японский язык, его лексика и грамматика относятся к языкам не аналитического, как китайский, а агглютинативного строя (от лат. *Agglutatio* – *приклеивание*), т.е. все основы и аффиксы слов остаются по их значению отдельными частями слов в формах слов, являясь как бы «склееными». Вместе с тем, по морфологической классификации китайский язык является корневым. Слова в нём состоят только из одной морфемы – корня, не образуя ни составных слов, ни сочетаний с суффиксами или префиксами. Здесь так называемый корень является не частью слова, а самим словом, которое может быть не только простым, но и сложным [11]. Впрочем, в древности японцы не имели исконной письменности и все свои хроники записывали китайским письмом.

Иероглифы

Известно, что начертательное письмо зарождается как *пиктография* (от лат. *pictus* – «живописный» и греч. *grapho* – «пишу»), т.е. письмо рисунками. Она не связана с алфавитом, т.е. набором определенных знаков, и тем самым не связана с обучением письму или чтению. Именно несвязанность пиктографии с формами языка позволяла ей быть удобным средством общения между разноразличными племенами. Мнение о том, что в определённый период развития человечества она заменяла язык, неверно. Пиктография и жесты были только у говорящих людей, но не могли полностью заменить язык [6].

Историческая потребность ускорения письма и возможность передавать более сложные по содержанию и длинные по размерам тексты, постепенно привели к схематизации рисунков, к превращению их в условные значки – *иероглифы* (от греч. *hieroglyphoi* – «священные письмена», буквально: «резьба жрецов»). Это название

может быть связано с тем, что иероглифы не писали, а резали на кости или других материалах, а «тайной» данного письма владели только жрецы [6 с. 353]. Технический прогресс письма привел к тому, что от кусков дерева, коры и камней перешли к надписям на специальных материалах. Появились и новые пишущие орудия (вместо насекомых по камню или царапающих по дереву), которыми можно было гораздо быстрее изображать нужные знаки. Период Ханьской династии в Китае (206 г. до н.э. – 220 г.н.э.) отмечен прогрессом письменности. С III в. до н.э. в качестве материала для письма стал употребляться шелк, а на рубеже нашей эры изобретена тушь и волосная кисть. Наконец, в I в.н.э. китайцы впервые в истории изобрели бумагу [2].

Количество письменных знаков стремительно росло: от 3 тыс. в III в. до н.э. до 18 тыс. в III в.н.э. В сущности, древняя и самобытная культура Китая постепенно выработала последовательный и целостный языковой образ, сведённый к определенной системе символов. Следует объяснить, что любой иероглиф – это такой знак, который можно расчленить на простейшие элементы-черты. Элементы могут писаться раздельно, соприкасаться, пересекаться и т.д. Например, в иероглифах 二 *два*, 三 *три* черты пишутся раздельно. Из соприкасающихся черт состоят, например, 山 *гора*, 人 *человек*. Пересекающиеся черты встречаются в иероглифе 生 *рождаться*. Откидная влево ломаная с откидной вправо 女 *женщина* Вся китайская иероглифика возникла в период патриархального строя, поэтому древний рисунок женщины изображает её сидящей с покорно сложенными перед грудью руками. Некоторые иероглифы могут соприкасаться концами, например, 口 *рот* и т.д. Часто подмена способа соединения черт ведет к искажению формы знака, а иногда и к грубым ошибкам в тех случаях, когда это соединение имеет знакоразличительное значение. Например, сравните написание иероглифов: 力 *сила* и 刀 *меч* [7].

Ключи

Вследствие иероглифического характера и отсутствия в китайском языке алфавита перед составителями первых древних словарей встала сложная задача расположения всех иероглифов в определенном порядке, дающем возможность поиска по тематическому принципу. Именно это привело к разработке так называемой «ключевой системы».

Обратим внимание на то, что в китайском и японском все иероглифы подразделяются на простые элементы и сложные, состоящие из нескольких простых. В каждом сложном иероглифе одна из составных частей является ключом – дополнительным смысловым определителем. В узком смысле это одинаковый во всех знаках иероглифический элемент, состоящий от 1 до 17 черт, который выступает в качестве тематического классификатора, имеющего определённое значение. В словарях иероглифы располагаются по группам.

В каждую группу входят знаки, имеющие одинаковый иероглифический элемент – ключ. Все они сведены в ключевую таблицу и расположены в порядке нарастания количества черт. В современной таблице 214 ключей. За каждым из них закреплен определенный номер. Чтобы найти тот или иной иероглиф в словаре, необходимо определить ключ этого иероглифа и по нему найти в словаре соответствующую группу, а в ней – искомый иероглиф.

Все ключи (214) можно разделить на 3 группы:

а) сильные ключи: 人 (9), 口 (30), 土 (32), 心 (61), 手 (64), 木 (75), 水 (85), 火 (86) и т.д. Всего 16 сильных ключей, т.е. под ними помещается значительное число иероглифов; б) менее сильные ключи: 刀 (18), 大 (37), 女 (38), 宀 (40), 山 (46) и т.д. Всего таких ключей 28; в) слабые ключи: все остальные ключи и их компоненты. Большинство ключей из а и б употребляются как самостоятельные иероглифы. В случае наличия двух или более элементов, могущих быть ключами, предпочтение отдается более «сильному» ключу. Место ключа в знаке чётко определено – чаще он располагается в его левой части, иногда – в правой части, реже вверху или внизу [12]. Приведем наглядные примеры.

Иероглиф (яп. 水 *мидзу* – вода) в китайских и японских словарях находится под номером (85) и состоит из 4 штрихов [4]. «Вода» – сильный ключевой знак, т.е. он может употребляться самостоятельно для записи морфем и слов. В качестве иероглифа выступает, например, так: (яп. 泉 *идзуми* – родник, источник). В качестве ключа обычно располагается в левой части знака и принимает сокращенную форму 氵. Например: (яп. 海 *уми* – море, 波 *нами* – волна, 沼 *нума* – болото). Примыкающие элементы нужно писать как можно ближе друг к другу, но не настолько, чтобы они сливались или накладывались друг на друга. Отрыв верхних элементов от нижних или правых от левых может привести к тому, что каждый элемент будет пониматься как самостоятельный иероглиф. Пример сложных иероглифов: (яп. 海水 *каисуи* – морская вода, 液体 *эйти* – жидкость, 温泉 *онсэн* – горячий источник, термальные воды) и т.д. При письме сложных иероглифов большой разрыв элементов разрушает гармонию целого знака. Написанный с пробелом, он может восприниматься как два отдельных иероглифа 海 水, обозначающих – 海 *море*, 水 *вода*. Слишком близкое написание элементов, ведущее к слиянию или наложению их друг на друга, также нарушает общую правильную форму [7].

Рассмотрим еще один ключ (яп. 山 *яма* – гора). В словарях он находится под номером (46) и состоит из 3 штрихов. В словарях существует около 636 иероглифов с этим ключом [4]. Пример расположение ключа в левой части иероглифа: (яп. 岬 *мисаки* – мыс), вверху: (яп. 岸 *киси* – берег). Здесь особенно заметно, что при написании произошло взаимное приспособление формы элементов [14]. Присмотревшись к сложным иероглифам: (яп. 山道 *ямамита* – горная тропа, 登山 *тодзан* – альпинизм) и т.д.

Из сказанного следует, что важно: а) уметь верно располагать знаки относительно друг дру-

га; б) выдерживать соответствующие размеры, длину, нажим, наклон, изогнутость и направленные черты; в) правильно соединять черты или укорачивать их; г) писать черты в знаке в общепринятой последовательности – слева направо и сверху вниз; д) при письме сжимать сложную часть иероглифа по вертикали или по горизонтали, чтобы иероглиф выглядел компактно [14].

Письменность в древней Японии

В период Ханьской династии (ок. V–VI вв. н.э.) японцы заимствуют китайскую иероглифику – *кандзи* (яп. 漢字 *кандзи* – «Буквы (династии) Хань»). Со временем возникновения иероглифов их формы, а также лексика, обозначаемая ими, претерпели значительные изменения, поэтому связь современной формы иероглифа со значением слова далеко не всегда очевидна.

Говоря о японском языке (яп. 日本語 *нихон-го* – японский язык), необходимо упомянуть о том, что его генетические связи не до конца выяснены. Иными словами, он до сих пор не входит ни в какие языковые группы. Рассматриваясь как изолированный язык, он обладает оригинальной письменностью, сочетающей идеографию и слоговую азбуку. По грамматическому строю является агглютинативным с преимущественно синтетическим выражением грамматических значений [8]. Наиболее сильная из гипотез – о родстве японского с корейским (корневая общность, небольшая схожесть грамматического строя, близость указательных и личных местоимений). Также у японского выявлена связь предположительно близкая к группам алтайских языков. Ряд учёных придерживается мнения о возможном далеком родстве трех языковых семей – тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской, образующих алтайскую макросемью. Однако в принятом употреблении термин «алтайские языки» обозначает скорее условное объединение, нежели доказательную генетическую группировку [6, с. 425].

Придя из Китая в Японию, иероглифы начали изменяться и читаться в тексте на японский лад, зачастую обозначая совсем иные реалии. Это побудило древних японцев обратиться к слоговой азбуке, две фонетические разновидности которой – *хирагана* и *катакана* – объединились под общим названием *кана* (яп. 仮名). С ее помощью японцы начали записывать слова, для которых не находилось китайских смысловых иероглифов. Таким образом, в Японии создано уникальное сочетание двух систем письма – иероглифической и фонетической [2].

Сегодня японский текст состоит из заимствованных в прошлом китайских иероглифов и фонетической азбуки *кана*. Эта азбука создавалась путем графических изменений иероглифов. Таким образом появились две ее разновидности. Обе азбуки строятся по единому принципу и отличаются одна от другой лишь формой знаков и сферой употребления. Японская слоговая азбука *кана* состоит из 46 знаков каждая и построена по слоговому

принципу – один знак обозначает не только звук, а целый слог. Он состоит либо из одной гласной, либо согласной и гласной. Соответствие между знаками *хираганы* и *катаканы* взаимно однозначно, то есть любой текст, записанный *хираганой*, может быть точно так же записан *катаканой* и наоборот. Кроме основных рядов, имеются дополнительные таблицы *каны* для обозначения слогов со звонкими согласными. В них используются такие же знаки основных рядов, снабженные специальными диакритическими значками [8].

Хирагана и катакана

Знаки *хираганы* (яп. ひらがな *хирагана*) – это сильно деформированные (скорописные) формы целых иероглифов. Знаки ее округлы и сложнее по начертанию, чем *катакана*. Она широко используется для обозначения грамматических окончаний слов, неизменяемая часть которых передается иероглифом. Может применяться для пояснительного прочтения самих иероглифов, а также для написания многих знаменательных и большинства служебных слов.

Исторически сложилось, что в японском языке используется китайский вертикальный способ письма, когда символы идут сверху вниз, а столбцы справа налево. Такое расположение объясняется тем, что китайский иероглиф состоял из отдельных слоговых символов, каждый из которых занимал отдельный квадратный блок места. В древности вертикально писали на горизонтальных свитках, постепенно разворачивая их левую часть.

В данной таблице мы расположили *хирагану* традиционным способом (сверху вниз и справа налево). Таблица показывает знаки вместе с их слоговым представлением в кириллице по системе Е.Д. Поливанова.

ん	わ	ら	や	ま	は	な	た	さ	か	あ
	り		み	ひ	に	ち	し	き	い	
	る	ゆ	む	ふ	ぬ	つ	す	く	う	
	れ		め	へ	ね	て	せ	け	え	
を	ろ	ゑ	も	ほ	の	と	そ	こ	お	

Транскрипционная система записи японских слов кириллицей была разработана российским востоковедом Евгением Дмитриевичем Поливановым (1891–1938) в 1917 году. В Европе уже существовала так называемая «система Хэлбёрна» (James Curtis Hepburn, 1815–1911) для транскрибирования японского языка при помощи латинского алфавита. Появившись в 1867 году, она вызвала резкий протест в самой Японии из-за искажения исходной коренной фонетики, т.к. точная передача латинскими буквами японского произношения оказалась невозможна [14]. Подчеркнем, что будущи основанной на английской фонологии, а не на

японской, данная система не следует орфографии слоговой азбуки *кана*, что нередко приводит к грубым ошибкам. Например:

Блюдо традиционной японской кухни – колочки из риса с рыбой и приправами получило широкую популярность во всем мире. «Суши» можно изобразить иероглифом (яп. 鮓 *суси*) или *хираганой* (すし – *суси*). В русском распространено произношение «суши», которое вызывает резкое отторжение у отечественных японистов, предпочитающих вариант *суси*, как более точно соответствующий японской фонологии. В японском языке нет звука «ш», а популярность данного варианта объясняется тем, что мода на это блюдо пришла в Россию с Запада, а не из Японии. По системе Хэпбёрна: (англ. *Sushi* – *суши*).

Священный действующий вулкан на острове Хонсю традиционно называют в России – *Фудзияма* или даже избыточно – *гора Фудзияма*. В стандартном японском языке: (яп. 富士山 *Фудзисан* – гора Фудзи). Это высшая точка Японии – 3776 м. По системе Хэпбёрна (англ. *Fujisan* – *фуджисан*).

Бронзовая статуя сидящего 16-метрового будды в городе Нара называется (яп. 奈良の大仏 *нара-но дайбуцу* – большой Будда в Наре) – старейшее национальное сокровище Японии (окончание строительства примерно 752 г.н.э.) сохранившееся до наших дней. Произношение по системе Хэпбёрна (англ. *Nara-no daibutsu* – *нара-но дайбутсу*) и т.д.

Вместе с тем, некоторые лингвисты выступают против системы Хэпбёрна, ссылаясь на то, что она искажает фонетические структуры японского языка. Считаем, что в большинстве случаев использование данной системы в русском языке – это статьи низкого качества на любительских ресурсах. Подобные написания слов не допускаются профессиональными лингвистами и переводчиками и являются следствием незнания авторами спорной японской фонетики и традиций транскрипции слоговых знаков.

Говоря о *хирагане* необходимо упомянуть то, что не все в древней Японии приняли ее положительно. Многие продолжали думать, что языком образованной части населения должен оставаться китайский. Поначалу *хирагана* была популярной только среди японок, которым хорошее образование было недоступно. Первые женские романы японской эпохи Хэйан писались преимущественно или исключительно *хираганой*, поэтому она имеет альтернативное название – (яп. 女手 *оннадэ* – «женское письмо»).

Эпоха Хэйан (яп. 平安時代 *хэйан-дзидай* – период Хэйан (794–1185) – величайший период развития искусства Японии. В это время происходит отход от традиций, унаследованных от Китая, образовывается новая письменность, формируется самобытная японская проза с ярко выраженным национальным звучанием [12]. Появляется произведение (яп. 枕草子 – *макура-но со: си* – записка у подушки). В русском литературно-художественном переводе – «Записки у изголовья». Оно относится к *дзуйхицу* (букв.

«вслед за кистью») – к жанру короткой японской прозы. Его автор – Сэй-Сёнагон (яп. 清少納言 – *сей-и-шю-нагон* – *сэй сё: нагон* (966–1025). Однако настоящее личное имя (как и прочих женщин того периода) неизвестно. Написано в конце X – начале XI века, когда Сэй-Сёнагон находилась на службе в свите юной императрицы Садако.

По японской традиции, называя членов императорской семьи, не указывают их фамилии, а только имена: (яп. 徳仁 – *нари-ひと* *Нарухито* – Нарухито) – правящий 126 император Японии (с 1 мая 2019 года). Чтение имён собственных – один из самых сложных элементов японского языка. Для этого необходимо запомнить около 1000 знаков [5].

Приведём небольшой отрывок, дополненный художественным переводом на русский язык филологом и исследователем японской классической литературы В.Н. Марковой (1907–1995). (Текст расположен горизонтально и читается слева направо):

春はあけぼの。やうやうしるくなり行く、山ぎはすこしあかりて、むらさきだちたる雲のほそくたなびきたる。(Весною – рассвет. Все белее края гор, вот они слегка озарились светом. Тронутые пурпуром облака тонкими лентами стелются по небу)

夏はよる。月の頃はさらなり。やみもなほ、ほたるの多く飛びちがひたる。また、ただひとつふたつなど、ほのかにうちひかりて行くもをかし。雨など降るもをかし。(Летом – ночь. Слов нет, она прекрасна в лунную пору, но и безлунный мрак радует глаза, когда друг мимо друга носятся бесчисленные светлячки. Если один-два светляка тускло мерцают в темноте, все равно это восхитительно. Даже во время дождя – необыкновенно красиво) [9, с. 6].

Катакана (яп. カタカナ *катакана*) – еще одна графическая разновидность японской слоговой азбуки *каны*. Знаки *катаканы* представляют собой части отдельных иероглифов или целые иероглифы в неизменном или незначительно изменённом виде. Она проще по начертанию – для неё характерны короткие прямые линии и острые углы. Сфера ее применения ограничена: *катаканой* записывают, главным образом, слова, заимствованные из иностранных языков, например: (яп. トマト *томато* – помидор), (яп. アルバイト *арубайто* из нем. – подработка), (яп. パン *пан* из порт. – хлеб) и лишь в сравнительно редких случаях используют в качестве стилистического приёма в художественных произведениях [7].

В таблице ниже *катакана* расположена традиционным способом.

ん	ва ワ	ра ラ	яя ヤ	ма マ	ха ハ	на ナ	та タ	са サ	ка カ	а ア
		ри リ		ми ミ	хи ヒ	ни ニ	ти チ	си シ	ки キ	и イ
		ру ル	ю ユ	му ム	фу フ	ну ヌ	цу ツ	су ス	ку ク	у ウ
		рэ レ		мэ メ	хэ ヘ	нэ ネ	тэ テ	сэ セ	кэ ケ	э エ
	о オ	ро ロ	ё ヨ	мо モ	хо ホ	но ノ	то ト	со ソ	ко コ	о オ

Займствование иностранных слов

В эпоху Муромати (яп. 室町時代 *муромати-дзидай* – период Муромати (1333–1568) первые европейцы – португальские купцы, случайно достигли берегов Японии. Около 1542 года их судно бурей занесло на юг Японского архипелага к острову Танэгасима (яп. 種子島). В сущности, проникновение европейцев фатально повлияло на японцев. Привычный уклад жизни был разрушен не только многочисленными элементами западной культуры, но и заимствованием иностранных слов из разных языков.

В японском языке даже существует специальный термин (яп. 外来語 *гайрайго* – «слова пришедшие извне»), т.е. лексика, заимствованная из других языков (кроме китайского). Этот класс заимствований имеет свои фонологические, морфологические и грамматические особенности. Самые первые из португальского и нидерландского – в основной своей массе это были названия предметов, ранее неизвестных в Японии. В связи с особенностями японской фонетики они изменили свой звуковой облик, например: コーヒー *ко: хи:* – кофе, タバコ *табако* – табак. Эти слова не имеют японских аналогов и могут писаться иероглифами, подбираемыми в основном по звучанию (яп. 煙草 – табак; 珈琲 – кофе). Хотя сейчас такая запись уже представляется устаревшей.

В словах, заимствованных из европейских языков и транскрибируемых знаками *катаканы*, долгота гласных обозначается знаком долготы (ー), как при горизонтальном, так и при вертикальном письме (яп. キー *ки:* – ключ).

Часть слов пришла из португальского и связана с какими-либо товарами, которые привозили в Японию из Европы: (яп. ビロード *би:ро*: до – бархат; パン *пан* – хлеб; ズボン *дзубон* – брюки; シャボン *сябон* – мыло) и т.д. Другая часть была заимствована через христианство, которое проповедовали иезуиты: (яп. イエス *изэсу* – Иисус; キリシタン *кириситан* – христианин). Позже большое количество нидерландских слов начало появляться в японском языке после установления торговых отношений между двумя странами. Многие из этих слов закрепились в языке: (яп. コンパス *компасу* – компас; テレスコップ *тэрэсукоппу* – телескоп; ピストル *писутору* – пистолет; マスト *масу-то* – мачта; ハム *хаму* – ветчина; ガス *гасу* – газ; インキ *инки* – чернила; ゴム *гому* – резина).

С 1868 года происходит активное заимствование слов из английского, немецкого, французского и русского языков. Обратим внимание на то, что в звуковом составе японского языка отсутствует ряд звуков, имеющих в этих языках, в частности, звук «л», который японцы в заимствованных из европейских языков словах заменяют звуком «р»: (яп. ベル *бэру* (bell) – звонок), (яп. ランプ *рампу* (lamp) – лампа), (яп. トロリーバス *торори: басу* (trolleybus) – троллейбус), (яп. バルコニー *барукони:* (balcony) – балкон), (яп. サラダ *сарада* (salad) – салат).

Звучание слов приспособляется к фонетическим особенностям японского языка. В частности,

ударные гласные в европейских словах в японском языке превращаются в долгие. Долгота гласных обозначается знаком двоеточие [:].

(яп. コンピュータ *компю: та* (computer) – компьютер), (яп. クリーン *кури: н* (clean) – чистый), (яп. チョーク *тё: ку* (chalk) – мел), (яп. メニュー *мэню:* (menu) – меню), (яп. フォーク *фо: ку* (fork) – вилка), (яп. スプーン *супу: н* (spoon) – столовая ложка), (яп. スープ *су: пу* (soup) – суп), (яп. アイスクリーム *ай-сукури: му* (ice cream) – мороженое), (яп. スポーツ *супо: цу* (sports) – спорт) [7].

Англицизмы

Для того, чтобы понять современный японский текст на 90%, надо знать 22000 слов, в то время как для французского языка достаточно всего 5000 [13, с. 3]. Сегодня значительное место в словарном составе японского занимает лексика, заимствованная из английского языка. Однако сокращения или фонетические изменения часто меняют слова так, что они становятся трудноузнаваемыми: (яп. ページ *пэ: дзи* (page) – страница), (яп. ショーケース *сё: кэ: су* (showcase) – витрина). В конечном счёте, необходимо хорошее знание английского языка для того, чтобы узнавать в японском слове его английский эквивалент. Послевоенные заимствования с середины XX века по наши дни, преимущественно из американского английского, на данный момент встречаются в речи чаще других. В языке рекламных объявлений употребление таких слов ассоциируется с современностью и даже прогрессом.

Говоря о заимствованиях, приведём наглядный пример из романа «Снежная страна» писателя Ясунари Кавабата (1899–1972) – первого японского лауреата Нобелевской премии по литературе 1968 года. Автор был награждён за писательское мастерство, которым он с большим чувством выражал суть японского образа мышления, отражая через свои произведения традиционную культуру и эстетику, будучи красноречивым на языке недомолвок [12].

В Японии существовал обычай: сначала указывать фамилию человека, а потом его имя (яп. 川端康成 *Кавабата Ясунари*). В то же время в западных странах имена записываются в обратном порядке имя – фамилия. Часто японские имена и фамилии приводят к путанице тех, кто не знаком с этой традицией и правильным порядком их расположения.

Сюжет романа «Снежная страна» (яп. 雪国 – *фүкиぐに* *юкигуни*), как обычно у Ясунари Кавабата, очень прост или почти отсутствует. Главное – настроение, ощущения, возникающие в ходе повествования образы. Описание японского идеала женской красоты – утончённого, деликатного, неуловимо печального. Как и любой современный литературный текст, он содержит исконно японские слова (яп. 川 *кава* – река; 山 *яма* – гора; 人 *хито* – человек), слова китайского происхождения, а также достаточное количество иностранных слов.

国境の長いトンネルを抜けると雪国であった。夜の底が白くなった。信号所に汽車が止まった。

(Поезд проехал через длинный тоннель вдоль государственной границы. Здесь начиналась снежная страна. Уже рассветало. Поезд остановился у сигнального пункта.)

向側の座席から娘が立って来て、島村の前のガラス窓を落した。雪の冷気が流れこんだ。娘は窓いっぱいに乗り出して、遠くへ叫ぶように、

「駅長さあん、駅長さあん」

(Девушка, которая сидела напротив, встала и опустила окно рядом с Симамурой. В вагон ворвался холодный снежный воздух. Она высунулась в окно и крикнула вдаль:

— Господин начальник станции! Господин начальник станции!)

明りをさげてゆっくり雪を踏んで来た男は、襟巻で鼻の上まで包み、耳に帽子の毛皮を垂れていた。 [15 с. 3].

(По снегу неспеша шёл человек с фонарём, в меховой шапке до ушей и в шарфе, натянутым до носа) [перевод наш — О.Р.].

Приведём примеры заимствованных слов, которые мы обнаружили в романе «Снежная страна». Несмотря на то, что книга была опубликована в 1947 году, количество иностранных слов в ней велико. Вот лишь некоторые из них: яп. トンネル (tunnel) — тоннель, ガラス (glass) — стекло, バラック (barrack) — барак, スチーム (steam) — пар, プラットフォーム (platform) — платформа, マント (manto) — накидка, плащ, ウイスキー (whiskey) — виски, フランス (France) — Франция, マッチ (match) — спичка, スキー (ski) — лыжи, ハンカチ (handkerchief) — носовой платок, メートル (metre) — метр, ハイキング (hiking) — пешая прогулка, フィルム (film) — фотоплёнка.

Отметим, что помимо приспособления к фонетическим особенностям современного японского языка, некоторые, особенно многосложные, заимствованные слова могут сокращаться путём усечения начального и конечного слога. Примером усечения начального слога может служить слово (яп. ホーム хо: му — платформа (англ. platform), примером усечения конечного слога (яп. テレビ тэрэби — телевидение, телевизор (англ. Television), (яп. ノート но: то — тетрадь, блокнот (англ. Notebook), (яп. プロ пуо — профессионал (англ. professional) [7].

Часто происходят сокращения и фонетические изменения заимствованных словосочетаний: яп. パソコン пасокон — персональный компьютер (англ. personal computer), スマホ сумахо — смартфон (англ. smartphone), エアコン закон — кондиционер, кондиционирование воздуха (англ. air-conditioning), マスコミ масукоми — массовая коммуникация (англ. mass communication).

Иногда встречаются конструкции из заимствованных слов английского происхождения (яп. 和製英語 васэй-эйго — японские псевдоанглицизмы), которых не существует в английском языке: яп.クーラー ку: ра: — кондиционер (англ. cooler), ベビーカー бэби: ка: — детская коляска (англ. baby car), アイス айсу — мороженое (англ. ice), バイキング байкинг — Шведский стол (англ. viking).

Активность в использовании японцами иностранных оборотов речи, вопреки опасениям, не приводит к вытеснению японского языка английским. Всё зависит от жанра, к которому относится определённый текст. Например, в научном тексте по истории религии или культурологии могут преобладать иероглифы (около 70%), в статьях о косметических товарах или о концертах современной популярной музыки — катакана (до 80%), а в детской книге для младшего возраста — хирагана (более 90%) [13].

Несмотря на английские заимствования, японцы продолжают употреблять в речи множество традиционных ономапоэтических слов, принадлежащих к разговорному стилю. Представляя категорию так называемых «звуковых жестов», они выражают зрительные, осязательные, моторные образы, а также описывают внутреннее состояние человека. Такие слова часто тяготеют к звукам «первичного» образования и имеют повторяющуюся основу: (яп. ひそひそ хисохисо — «шущу-канье», めそめそ мэсомэсо — «хихиканье») [10]. Жестикულიровать в Японии не принято. Если человек не знает иностранного языка, он особенно следит за неязыковыми знаками, пытаясь их «прочитать». Однако не зная национальной специфики этих языков, он часто «читает» их неверно. Кроме того, контакт начинается уже на несловесном (невербальном) уровне, и уже на этом уровне может начинаться взаимное непонимание людей разных культур [1].

Итак, в сложившейся системе японского языка большое значение имеет признак «свой — чужой». Это противопоставление очень значимо для японского общества во многих случаях и относится к заимствованию иностранных слов. Хотя современная традиция использования английских слов может показаться малопонятной, она возникла в определённых исторических условиях и имеет свои первопричины и закономерности. Несомненно одно: заимствованные слова в японском всегда начинают дифференцироваться по признаку «иностранная культура — своя культура» [3]. Во многих случаях они бывают необходимы, обозначая реалии, которые не могут быть названы иначе. Например, мы знаем, что японцы много веков употребляют в пищу рис. Сухой рис называют (яп. 米 — коме комэ), а варёный (яп. 御飯 или ご飯 — гоはん гохан). Однако сваренный по-европейски рис они называют (яп. ライス райсу) от (англ. rice). Разница, конечно, огромная! Полагаем, что при склонности к заимствованиям японцы берут из чужих культур только те элементы, которые считают для себя нужными.

Очевидно, что существующий в Японии термин (яп. 異文化理解 ибунка рикай — «понимание другой культуры») и постоянное противопоставление «свой — чужой» объясняют нам, почему иностранные заимствования не поглощают исконно японскую лексику, а лишь временно оттеняют и дополняют её. Предпочтение слов из английского языка сегодня связано с престижем (франц. pres-

tige – «обаяние», «авторитет») этого языка, который возник не по его лингвистическим качествам, а по его историко-культурной судьбе. Так было в древности с китайским языком, так продолжается и сейчас в эпоху американской массовой культуры.

Литература

1. Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи – М.: Рус яз., 1991. 144 с.
2. Бадак А. Н., Войнич Н.М. Всемирная история: В 24 т. Т. 5. Становление государств Азии/ Мн.: Современный литератор, 1999. 544 с.
3. Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат, 1988. 271 с.
4. Лаврентьев Б. П., Неверов С.В. Японско-русский и русско-японский словарь. – М.: Русский яз., 1999. 864 с.
5. Неверов С.В. Русско-японский разговорник: 2-е издание исправл./ Неверов С.В. – М.; Живой язык, 1998. 320 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение/ Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1999. 536 с.
7. Рябкин А. Г., Лобачев Л.А., Паюсов Н.Г., Стрижак Л.А., Янушевский В.А. Учебник японского языка (для начинающих). / Под редакцией Головнина И.В. – М.: Издательство «Высшая школа», 1971. 260 с.
8. Рябкин А. Г., Лобачев Л.А., Паюсов Н.Г., Стрижак Л.А., Янушевский В.А. Учебник японского языка./ Под редакцией Головнина И.В. – М.: Издательство «Высшая школа», 1973. 224 с.
9. Сёнагон С. Записки у изголовья. / Предисловие Марковой В. – М.: ЭКСМО, 2007. 328 с.
10. Фролова О.П. Ономастические слова в современном японском языке. / Методические рекомендации. – Новосибирск НГУ, 1996. 32 с.
11. Фролова О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Новосибирск, Наука Сиб. Отд-ние 1981. 132 с.
12. Фролова О.П. Фразеология современного японского языка: Учеб. пособие / Отв. ред. М.И. Черемисина. – Новосибирск НГУ, 1979. 87 с.
13. Фролова О.П. Японский речевой этикет. Лингвистический аспект. / Методическое пособие. – Новосибирск НГУ, 1997. 44 с.
14. Sakade F., Emori K., Friedrich R., Ohashi S. A guide to reading and writing Japanese. The 1850 basic characters and the Kana syllabaries. C.E. Tuttle Co, Tokyo, 1999. 312 p.

15. 川端 康成. 雪国. – 株式会社集英社. 東京, 1973. 164 頁.

ENGLISH WITHIN JAPANESE

Rozova O.A.

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)

In recent years Japanese has seen a rapid increase in the number of words taken from other languages. With the end of an isolated feudal society and the beginning of Meiji era (1868–1912), Japan's civilization advanced dramatically with a heavy cultural influence from the West. The impact of English loanwords have continued to enhance ever since Japan developed diplomatic relations with foreign countries after the end of the long-standing isolation from international trade. One of the significant features of modern Japanese is the use of numerous loanwords derived from English and written in *katakana* script. Overall, the application of 52,000 new words is flourishing and still at the stage of expansion. Although some words are long-lived and others not, the English ones still compose a large part of the modern Japanese lexicon in various forms. It is furthermore remarkable that nowadays contemporary borrowing patterns centre on the adoption of modern American English words which have emotional appeal.

Keywords: education, literacy, speech, Chinese characters, English, Japanese, English loanwords.

References

1. Akishina A.A. Body language and gestures in Russia. – Moscow: Rus yaz. Publ, 1991. 144 p.
2. Badak A. N., Voynich N.M. World history: In 24 vols. 5. The formation of Asian states/ Мн.: Sovrem. Liter. Publ, 1999. 544 p.
3. Kolesov V.V. Speech etiquette. – L.: Lenizdat, 1988. 271 p.
4. Lavrentiev B. P., Neverov S.V. Japanese-Russian and Russian-Japanese dictionary. –M.: Rus yaz. Publ, 1999. 864 p.
5. Neverov S.V. Russian-Japanese phrasebook: 2nd edition corrected./ Neverov S.V. – М.; Zhivoy yaz. Publ, 1998. 320 p.
6. Reformatiskij A.A. Introduction to Linguistics/ Edited by V.A. Vinogradov. – М.: Aspekt Press Publ, 1999. 536 p.
7. Ryabkin A. G., Lobachev L.A., Payusov N.G., Strizhak L.A., Yanushevsky V.A. Textbook of the Japanese language (for beginners) / edited by Golovnin I.V. – М.: Publishing House "Vysshaya Shkola", 1971. 260 p.
8. Ryabkin A. G., Lobachev L.A., Payusov N.G., Strizhak L.A., Yanushevsky V.A. Textbook of the Japanese language. / Edited by Golovnin I.V. – М.: Publishing House "Vysshaya Shkola", 1973. 224 p.
9. Shōnagon S. The pillow book. / Foreword by Markova V. –M.: EKSMO, 2007. 328 p.
10. Frolova O.P. Onomatopoeic words in modern Japanese. / Methodological recommendations. – Novosibirsk, Novosibirsk State University, 1996. 32 p.
11. Frolova O.P. Word formation in the terminological vocabulary of the modern Chinese language. Novosibirsk, Nauka Sib. Ed. 1981. 132 p.
12. Frolova O.P. Phraseology of the modern Japanese language: Textbook / Ed. by M.I. Cheremisin. – Novosibirsk, Novosibirsk State University, 1979. 87 p.
13. Frolova O.P. Japanese speech etiquette. Linguistic aspect. / Methodical manual. – Novosibirsk, Novosibirsk State University, 1997. 44 p.
14. Sakade F., Emori K., Friedrich R., Ohashi S. A guide to reading and writing Japanese. The 1850 basic characters and the Kana syllabaries. C.E. Tuttle Co, Tokyo, 1999. 312 p.
15. 川端 康成. 雪国. – 株式会社集英社. 東京, 1973. 164 頁.